

Глава 3 - Люди из семьи Чу с неясными намерениями

Когда Папа Чу положил зятя «шалот» на кровать, он тут же выбежал из комнаты. Он собирался найти рыболовные сети для будущего зятя, предполагая, что через время он сможет помочь ему поймать рыбу.

Чу Цин-Янь показалась это ситуация смешной. Было бы лучше, если бы папа не выходил из дома, чтобы не спровоцировать других людей.

Вскоре после этого она решила согреть воды, чтобы умыть гостя, для этого она разожгла огонь и поставила кастрюлю с водой. Те дрова, которые они принесли из леса, были влажные после дождя. Она долго старалась разжечь костер, но у нее не выходило. Чу Цин-Янь не успела вытереть с лица гостя черный пепел, а только принесла горячую воду и сразу вошла в комнату.

Она поставила ведро с горячей водой и повернулась, чтобы посмотреть на мужчину, который лежал на соломенной кровати. У этого человека были длинные руки и ноги, хотя он не был высоким и крепким, он был скорее сильным и худощавым. Он определенно будет считаться Мистером Совершенством среди ее подружек. Однако, Чу Цин-Янь только что переместилась в этот мир, ей было о чем побеспокоиться. У нее не было времени, чтобы узнать, насколько считается привлекательной фигура этого парня.

Она явно ощущала, что такой серьезный человек, вряд ли оценил бы, что его положили на столь маленькую и жалкую постель. Это даже может обидеть его.

Чу Цин-Янь успела только скрутить ткань, чтобы избавиться от лишней воды и начать оттирать пурпурные пятна с лица мужчины. Однако, как бы она ни пыталась стереть неестественного цвета пятна, они не поддавались. Чу Цин-Янь нахмурилась, не могло же быть так, что он родился таким?

Жаль, что у нее не было человека, с которым можно было бы посоветоваться прямо сейчас, Чу Цин-Янь раздраженно хлопнула себя по лбу: «Похоже, я подняла слишком хлопотную вещь». Затем она пробурчала себе под нос:

- Хотя человек и жив, но он может быть «овощем», тогда у него отсутствуют возможности к самопроизвольной активности.

Хоть она и была сильно раздосадована возможным плохим исходом, она все еще продолжала тщательно обтирать лицо и руки молодого человека. И вот, в этот момент из-за двери раздался шум в прихожей. Глаза Чу Цин-Янь радостно засветились, ведь это означало, что Матушка вернулась! Она закончила свои манипуляции, взяла таз с водой и вышла из комнаты.

Как только Чу Цин-Янь вышла, плотно прикрыв за собой дверь, глаза юноши медленно открылись. В следующее мгновение его глаза сверкнули неярким, словно рассвет, светом, тем самым разоблачая свою сущность.

Молодой человек хотел поднять руку, но обнаружил, что в его теле не осталось энергии даже на элементарные действия. Он нахмурился, думая о том, что эффект от яда все еще не прекратил своего действия. Он оглядел помещение в котором находился. Перед ним была только желтая почти развалившаяся грязная стена, крыша, покрытая соломой, на которой были видны просветы.

Это была действительно бедная комната.

Совсем недавно, на горе, он отчетливо слышал бесконечное количество диалогов от пары отца и дочери. Если бы его тело не было отравлено Огненным Подводным Ладаном, от которого он не мог двигаться в течение суток, он никогда бы не позволил приблизиться к его телу людям.

Но надо признать, что ему повезло, и первыми его нашли отец с дочерью, а не его враги. В противном случае, исход был бы более плачевный и мрачный.

И в этот момент разговор между матерью и дочерью также просочился между дыр в комнату.

- Мама, почему ты так рано вернулась сегодня домой? - Чу Цин-Янь приняла купленный матерью рис, протянула Матушке Чу руку помогая ей присесть. Затем она начала разминать затекшие мышцы плеч, которые были достаточно напряжены после рабочего дня.

Мать Чу улыбнулась:

- Сегодня в Ли-Маньор приехали гости, поэтому управляющий позволил нам вернуться пораньше. Только что, я услышала от твоего отца, что он принес домой кучу лука*. Что это значит?

Чжу Цин-Яна нахмурилась и на ее лбу появилась складочка, описание папы было слишком далеким от реальности. Как это могло быть кучей лука-шалот или кучей дров!? Этот человек был высоким и сильным, а не худощавым.

Однако она все еще не рассказала всей истории своей маме. В конце концов, в это время ее отец был словно ребенок, и единственным, кто мог принимать решения в этой семье, была Мать. Хотя ее ментальный возраст был достаточно высокий, но здесь, в этом мире, она была еще маленькой девочкой, которой исполнилось всего десять лет.

- Чай-Чай, в данном вопросе, ты поступила слишком смело и опрометчиво! - Услышав сказанное, лицо матери Чу изменилось. Несмотря на то, что Матушка все еще казалась деликатной, но в этом мире она была со строгими, консервативными взглядами.

Чу Цин-Янь прикусила язык, но послушно признала свою ошибку:

- Да Мама, я был неправа, и действительно поступила неверно, послушав папу.

Все это время она не поднимала глаз, уткнувшись в пол, но вскоре все же решилась взглянуть на Мать:

- В тот момент, в лесу, видя его лежащим прямо на земле, мне стало его так жалко, и кроме того, папа просто помог донести его.

Мать Чу подумала и пришла к выводу, что ее ребенок это сделал от чистого сердца, хотя она не одобряла ее действий, но она также не хотела нанести удар по ее добрым намерениям. Она улыбнулась и щелкнула дочку по курносому носику:

- Хорошо, только это в первый и последний раз.

- Да, обещаю! - Чу Цин-Янь улыбнулась.

- Отведи меня, чтобы я могла увидеть этого человека - сказала мать Чу, и Чу Цин-Янь взяв за руку, немедленно повела ее в комнату.

Лежащий в уголке комнаты парень, услышав, что мать и дочь собираются войти, снова закрыл

глаза.

Увидев человека на кровати, мать Чу схватилась за сердце:

- Что с его лицом!?

Чу Цин-Ян беспомощно пожала плечами и сказала:

- Чу уже пыталась смыть непонятные пятна, но не смогла. Чу подумала, что если до завтра он все еще не очнется, Чу пригласит Дедушку Яо, чтобы он осмотрел его.

Дедушка Яо был единственным врачом в деревне, хотя его медицинский опыт был не высок, его все равно очень уважали все жители деревни. Только она слышала, что сегодня он был занят и не вернулся домой. В результате она отказалась от идеи поиска его сегодня, отложив это занятие на завтра.

- Это уже хорошо! - Мать Чу похлопала ее по плечу и сказала и вздохнула:

- Моя семья слишком добросердечна. Надеюсь, в будущем вы сможете получить благословение и защиту Будды.

У ее дочери было красивое и изысканное овальное лицо. Под миленькими бровками сияла черные глаза. Хотя она была еще столь юна, уже с уверенностью можно было назвать ее красавицей. Только вот длительное голодание привело к тому, что цвет ее лица стал бледно желтый, словно прозрачный лист бумаг. Сердце матери сжималось глядя на это, если бы в тот момент инцидента не произошло, ее дочь была бы молодой леди из семьи правительственного чиновника. Она была бы более благородной и красивой, чем леди из Ли Маньор.

Она почувствовала стойкое чувство вины, которое может испытывать только мать, и Чу Цин-Янь догадался, о чем она думает. Она обязательно должна как можно скорее улучшить финансовые положение семьи! Она обернулась, чтобы взять мамину руку, ведя ее на кухню. Мать понимала, что хотя дочь и добросердечна, и выглядит красивой, как цветущий цветок, так словно трава будет поклоняться ей, однако она все еще голодна, поэтому следует приступить к приготовлению еды!

В те моменты, когда дочь плакала от голода, сердце матери Чу сжималось. Она шла еще более поспешно, чем дочь:

- Сегодня управляющий наградил нас мешочком с риса. И сейчас я приготовлю тебе чашечку с белым рисом!

Наблюдая за тем, как фигура матери ускорила на расстояние, глаза Чу Цин-Яна округлились.

Пока Матушка была занята на кухне, которая представляла собой нескольких плит, построенных из деревянных досок и грязи, а «шалот» лежал без изменений, Чу Цин-Янь, вышла на улицу, чтобы найти отца.

Через некоторое время она нашла своего папу, сидящего у ворот деревни. У него была веревка в руке. Она не знала, что он делает, и поэтому поспешила к нему.

Папа Чу, увидев свою дочь, помахал рукой, чтобы позвать ее. Он хотел показать ей сокровище!

- Чаи-Чаи, иди сюда! Смотри, я собираю сетку!

Чу Цин-Янь взглянула на содержимое «сокровищ» и подумала, что эта веревка, используемая для ручной работы в рыбной ловле кажется ей знакомой:

- Папа, где ты взял эту веревку?

- О, эту используют, чтобы связать корову Лю Да-Цзя - Папа Чу начал играть с любопытной на его взгляд веревкой, полностью потеряв интерес своей дочери, как и не видя беспорядка от ветра.

Чу Цин-Янь хлопнула себя по лбу, полностью забыв об этом. Лю Да-Цзя всегда высмеивал, что ее папа был идиотом. Пусть тогда он подумает, что это урок для него, а потом, когда папе веревка наскучит, она тайно вернет ее.

Как раз в это время группа людей, которые ехали на двух конных экипажах, медленно приближались к ним. Звуки лошадиного топота, эхом отражался от земли, словно высмеивая, будто другие люди не знают о том, что они прибыли.

Однако отец и дочь семьи Чу были полностью поглощены процессом игры, что совершенно не замечали их.

Группа людей подъехала к деревне. Увидев, что двое людей в бедной и грязной одежде присели на перекрестке, верхом на лошади подъехал молодой мужчина. Высокомерно подняв подбородок, он с презрением посмотрел на семью Чу:

- Эй, эта деревня Мао или нет?

Услышав голос, Чу Цин-Янь подняла голову, и только сейчас увидела высокого человека на большой лошади. Хотя его лицо выдавало брезгливость и презрение, она все равно кивнула головой, тем самым отвечая на его вопрос.

Лицо человека изменилось резко до радостного, он тут же снова спросил:

- Маленькая нищенка, в вашей деревни есть семья по фамилии Чу?

Маленькая нищенка? Чу Цин-Янь опустил голову, чтобы взглянуть на свою одежду, хотя это было и так ясно, но она все еще была чистой. Этот человек, был слишком напыщен!

Однако, Чу Цин-Янь не стала спорить с ним по этому поводу:

- В деревне Мао по меньшей мере три семьи с фамилией Чу. Могу я спросить, кто вы, и кого вы ищете?

Возможно, он никогда не думал, что в такой маленькой деревне действительно было так много семей с нужной фамилией. Выражение его лица скривила гримасса раздражения, однако его тон все еще был чрезвычайно высокомерным, когда он сказал:

- Мы прибыли к семье Чу из столицы, правительственной усадьбы округа Дин Янь. Если я назову вам имя, это испугает вас до смерти. Но, так как вы еще молоды, я не буду пугать вас им. Вы мне просто скажете, живет ли в этой деревне семья Чу Хуай-Юань или нет. дам твоему дедушке огромную награду!

Чу Хуай-Юань?

Чу Цин-Янь посмотрела на своего отца, который в недоумении поднял голову, услышав собственное имя.

Папа, они ищут тебя?!

*Зеленые луки - этот термин с китайского сленга для тощей, стройной в описании женщины. Поэтому в этом случае описание типа тела мужчины будет долговязым или высоким и тонким, но не слишком тонким.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/225497>